

ИРКУТСКІЯ

10 ФЕВРАЛЯ

ЖЕНЕДѢЛЬНОЕ

№

1873 ГОДА.

ИЗДАНИЕ.

6.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ. Объявленія.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавки, въ С.-Петербургѣ, въ главномъ зданіи Святѣйшаго Синода на Петровской площади и въ домѣ православнаго духовнаго вѣдомства № 36 на Литейной улицѣ, поступила въ продажу третья часть Библии въ русскомъ переводѣ (съ книги Иова по книгу Премудрости Иисуса сына Сирахова включительно) на 283 страницахъ. Экземпляръ этой части Библии, на бѣлой бумагѣ въ бумажномъ переплетѣ, продается по сорока коп.— На пересылку слѣдуетъ прилагать вѣсовыхъ за 1 фунтъ.

Объявленіе о торгахъ.

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Симъ отъ Епархіальнаго Начальства объявляется, что 10 ч. Февраля с. г. будетъ въ Иркутской Духов-

ной Консистеріи торгъ, а 14 ч. того же Февраля петиторжка, на отдачу въ арендное содержаніе рыбныхъ ловель, подъ названіемъ „*Заморье*“, принадлежащихъ Иркутскому Архіерейскому дому.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

о продолженіи изданія духовнаго журнала „*Православный Собесѣдникъ*“ въ 1873 году.

Православный Собесѣдникъ, издаваемый при Казанской духовной академіи, по распоряженію Св. Синода, съ 1855 года, и выходившій въ первые три года (1855, 1856, 1857) повременно въ четырехъ книжкахъ; а съ 1858 года выходящій ежемѣсячно по двѣнадцать книжекъ въ годъ, въ настоящемъ 1873 году издается по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го Января, ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Въ немъ помѣщаются:

- 1) Дѣянія (акты) вселенскихъ соборовъ, въ русскомъ переводѣ, въ полномъ ихъ составѣ (VII вѣс. соборъ).
- 2) Толкованія блаж. Теофилакта, архіепископа Болгарскаго, на посланія ап. Павла, въ русскомъ переводѣ.
- 3) Памятники древне-русской духовной письменности и проч.

Цѣна за полное годовое изданіе „*Православнаго Собесѣдника*“ на 1873 годъ остается прежняя: съ доставкой на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всякую мѣста Имперіи—семь рублей серебромъ.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи *Православнаго Собесѣдника* при Духовной Академіи.

Примѣч. Отдѣльныя книжки *Православнаго Собесѣдника* могутъ быть приобрѣтаемы желающими: 1855, 1856 и 1857 годовъ по 1 рублю, а всѣхъ прочихъ годовъ по 60 коп.—за каждую книжку, и съ пересылкою.

ОПЕЧАТКА. Въ № 5 Ирк. Еп. Вѣд. (1873 года) въ прибавленіи, на стран. 53, въ 16 строкъ снизу напечатано по ошибкѣ: „остальные всѣ“ (какъ будто деньги), а слѣдуетъ: „остальное все“ (т. е. книги и вещи).

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

10 ФЕВРАЛЯ № 6. 1873 ГОДА

Выходятъ *еженедѣльно*. Цѣна Подписка принимается *исключи-*
годовому изданію въ Иркутскѣ *тельно* въ Редакціи Иркутскихъ
5 руб., съ пересылкою по почтѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей при
5 руб. 50 коп. серебромъ. Духовной Семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ: Послѣдніе дни жизни Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, кончина его и погребеніе. Объясненія.

Послѣдніе дни жизни Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія, Архіепископа Иркутскаго и Нерчинскаго, кончина его и погребеніе.

(Продолженіе).

21 Числа Января въ часъ по полуночи осиротѣла Иркутская паства: любимый и высокопочитаемый Архипастырь ея—Пресвященный Архіепископъ Пароеній скончался, имѣя отъ роду 61 годъ.

Грустное событіе сіе до того было неожиданно, что въ первые дни по смерти Архипастыря цѣлыя тысячи Гражданъ Иркутска съ изумленіемъ встрѣчали вѣсть о его смерти.

12-го числа въ Пятницу Архипастырь въ послѣдній разъ священнодѣйствовалъ въ своей домовой Покров-

скоѣ церкви и читаль, по установленному имъ съ 1863 года и всегда точно исполнявшемуся правилу, акаѣистъ Покрову Пречистой Богоматери. За тѣмъ въ слѣдующее Воскресенье (14 числа) Владыка по приглашенію жителей Глазковского предмѣстья хотѣлъ священнодѣйствовать въ ихъ храмѣ, но на долгій зовъ колокольный явился о. ключарь собора и извѣстилъ, что Владыка боленъ и служить потому не будетъ. Слышавшіе сію вѣсть прямо убѣдились, что болѣзнь Владыки значительна, такъ какъ при малой болѣзни такого отказа ни въ какомъ случаѣ быть не могло (*).

За тѣмъ о ходѣ болѣзни Преосвященнаго въ Понедѣльникъ, Вторникъ и Среду ходили въ городѣ слухи самага неопредѣленнаго свойства, именно никто, кажется, не могъ еще опредѣлить и свойства самой болѣзни, а тѣмъ болѣе никто не могъ предполагать такого быстраго и печальнаго исхода ея. Наконецъ уже съ Четверга (18-е чис.) стало извѣстно, что Владыка страждетъ сильнымъ воспаленіемъ легкихъ, и люди знакомые съ медициной, по естественному ходу дѣла болѣе предугадывали печальный исходъ болѣзни. Они говорили, что въ лѣтахъ молодыхъ еще возможно было бы перенести эту болѣзнь, а Владыкѣ уже 61 годъ. Тогдаже городское духовенство было приглашено молиться въ церквахъ о недугующемъ Архипастырѣ.

(*) Усопшій Архипастыръ любилъ священнодѣйствовать. Каждое Воскресенье Онъ не отложно Священнодѣйствовалъ въ домовоѣ Церкви и проповѣдывалъ всегда Слово Божіе, каждую Пятницу служилъ въ той же Церкви и самъ читаль акаѣистъ Покрову Богородицы, каждый Вторникъ неотложно, кромѣ препятствій въ осеннее и весеннее время отъ рѣки Ангары, бывалъ въ Вознесенскомъ монастырѣ и читаль имъ составленный акаѣистъ св. Иннокентію. Въ дванадесятые праздники служилъ непременно то въ домовоѣ, то въ соборѣ. Въ нарочитые дни Царскіе всегда служилъ въ соборѣ. На приглашеніе служить въ Церквахъ приходскихъ по какимъ либо случаямъ ни когда небыло со стороны Владыки отказа. Народъ положительно вѣровалъ, что Архипастыръ такъ часто служилъ.

Въ Субботу нѣкоторые извѣстились, что Преосвященный принималъ Таинство Елеосвященія, Покаянія и Причащенія и бывшіе присемъ изъ духовенства прямо говорили, что Владыка очень плохо себя чувствуетъ, но кажется, что и они не были убѣждены въ томъ, что болѣзнь приметъ такую быструю развязку. И вотъ въ часъ по полуночи на Воскресенье (21 числа) соборный колоколь возвѣстилъ Гражданамъ города Иркутска, что Преосвященный скончался. Такимъ образомъ Владыка болѣлъ, только 7 дней, и вотъ почему большую часть городскихъ жителей буквально поразила вѣсть о смерти его, тѣмъ болѣе поразила, что народъ непрестанно видѣлъ усопшаго предъ собою старцемъ бодрымъ, живымъ, энергичнымъ и дѣятельнымъ.

Народъ, узнавъ о кончинѣ своего любимаго Архипастыря, тысячами сталъ стекаться въ покой Преосвященнаго такъ что къ 11-ти часамъ, когда была отслужена по усопшемъ первая литія, съ большимъ трудомъ можно было пройти въ залъ и духовенству, желавшему участвовать въ служеніи литіи. И за тѣмъ вовсе время, до самаго погребенія усопшаго, съ ранняго утра и до самаго поздаго вечера около Архіерейскаго дома и собора было видно множество экипажей и пѣшіе огромными массами непрестанно шли поклониться тѣлу въ Бозѣ почившаго любимѣйшаго Архипастыря своего, помолиться за него и сблобызать охладѣвшіе руки его, прося невидимаго благословенія, которое онъ при жизни преподавалъ имъ видимо всегда съ особенною любовью. И сколько при этомъ источалось самыхъ искреннихъ слезъ у посѣтителей почившаго! Особенно женщины всегдашнія посѣтительницы Богослуженія, совер-

шавшагося усопшимъ Архипастыремъ по Пятницамъ и Воскресеньямъ, и всегдашнія слушательницы его живыхъ, всегда проникавшихъ до раздѣленія души же и духа, пастырскихъ бесѣдъ, буквально рыдали. Такъ и напоминались намъ при этомъ плакавшія Евангельскія жены, шедшія за Спасителемъ, и веденнымъ на распятіе!..... Обильны были слезы при служеніи обычныхъ литій, и у Преосвященнаго Мартиніана, совершенно знавшаго почившаго Архипастыря и умногихъ лицъ духовныхъ, искренно преданныхъ усопшему. 21 числа многимъ мѣстамъ и лицамъ дано ознать телеграммою о кончинѣ святителя. 22-го числа получена телеграмма отъ Преосвященнѣйшаго Владыки, Архіепископа Костромскаго слѣдующаго содержанія: „Преосвященному „Мартиніану. Сразила меня вѣсть о кончинѣ великаго „святителя церкви, мнѣ друга. Поклонитесь за меня отъ „танкамъ его.“ 24 Января получена телеграмма отъ Преосвященнаго Полтавскаго Іоанна на имя эконома Архіерейскаго дома слѣдующаго содержанія: „Послѣ соборной панихиды Крестовой церкви, земно-преклоняюсь у гроба святителя съ молитвой сердца, да упокоитъ Господь душу его, напишите подробно.“ — Въ 9-ть часовъ того же 22 числа начальствующіе, учащіе и учащіяся Духовной Семинаріи и Училища собрались къ почившему Архипастырю и въ главѣ Ректора Иркутской духовной Семинаріи въ сообщеніи Смотрителя Училища и Наставниковъ, имѣющихъ духовный санъ отслужили по почившемъ любимомъ Архипастырѣ панихиду.

Вотъ первые впечатленія наши при смертномъ одрѣ Герарха. Панихида отправлена была и вечерняя и такимъ порядкомъ панихиды Соборомъ отправлялись каждый день въ 11 часовъ утра и въ 5 вечера. Во множествѣ приходили поклониться тѣлу почившаго, безпрерывно съ ранняго утра до поздняго вечера, — то были и старцы и дѣти, люди всехъ званій и состояній. День и ночь священники непрерывно, чередуясь еде-

часно, читали св. Евангеліе, и діаконы и клирики чередуясь чрезъ два часа читали Псалтирь. Въ 23 число должно было совершиться перенесеніе тѣла почившаго Іерарха въ кафедральный соборъ. Утромъ этого дня тѣло почившаго было положено въ гробъ. Гробъ этотъ былъ убранъ фіолетовымъ бархатомъ, украшенъ серебряннымъ позументомъ бахрамою и кистями. Предъ поднятіемъ гроба была пропѣта литія. Послѣ которой вышелъ ко гробу Инспекторъ Семинаріи Яковъ Стуковъ и произнесъ рѣчь. Въ ней изображена была непрерывная, многоплодная дѣятельность Архипастыря, нещадившаго себя ради спасенія паствы, въ своихъ огромныхъ путешествіяхъ въ разныхъ бѣдахъ отъ условій полудикой жизни бурятъ и тунгусовъ. Обрисована и жизнь Архипастыря которой онъ не принадлежалъ самъ, а принадлежалъ всѣмъ, каждый день приходящимъ къ нему и желающимъ его видѣть. Указано было, что сей не усыпный дѣятель въ награду за труды свои видѣлъ иногда только неблагодарность, отъ тѣхъ которыя смотрятъ на вещи подъ вліяніемъ своихъ страстей. По окончаніи рѣчи началось по церемоніалу шествіе, направлялось изъ дома Архіерейскаго карридоромъ на улицу затѣмъ на право въ ворота между Кафедральнымъ соборомъ и Архіерейскимъ домомъ, далѣе кругомъ собора по набережной и западными дверми въ Кафедральный соборъ. (Церемоніаль шествія описывается ниже). Въ соборѣ гробъ поставленъ на высокой катофалкѣ и окруженъ глубокимъ страуромъ. Опять отправлена была панихида, посреди которой предъ пѣніемъ, со святыми удеою наставникъ Семейяни священникъ Аѳанасій Виноградовъ приблизился къ гробу

и произнесъ рѣчь. Въ ней сказано о трудности Епископскаго служенія и часто несправедливыхъ сужденіяхъ по этому служенію и приглашались слушатели воздавать должное почившему Архипастырю. Съ окончаніемъ панихиды поклонились почившему цѣлованіемъ десницы его цѣлые тысячи народа. Вечеромъ и на завтра утромъ отправлена такая же панихида, а наканунѣ дня погребенія отправлена за упокойная утрення потребнику Митрополита Петра Могилы, а въ Црквахъ приходскихъ заупокойная утрення по тріоди постной.

На утрени при гробѣ Архипастыря произнесена была рѣчь Учителемъ Дух. Училища Орловымъ въ которой обрисована дѣятельность Архипастыря въ отношеніи Дух. Семинаріи и Училища. И на этотъ разъ Соборъ наполненъ былъ множествомъ сочувствующихъ общей скорби и молящихся объ усопшемъ Архипастырѣ. Въ самый день погребенія съ ранняго утра все спѣшили заблаговременно занять мѣсто въ соборѣ, такъ что въ 9-ть часовъ попасть въ соборъ было не возможно, не смотря на то, что если наполнить соборъ до тѣсноты, — можетъ вмѣститься въ него до двухъ тысячъ человекъ. Стали окрестъ гроба начальствующіе и именитые лица города въ полной формѣ и орденахъ Литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Мартиніанъ, Викарій Епископъ Селенгинскій съ Нимъ служили слѣдующіе Архимандриты Протоіерей, Священники, Іеромонахи, Протодіаконъ и Діаконы: Ректоръ Иркутской Семинаріи Архимандритъ Модестъ, Настоятель Вознесенскаго Монастыря Архимандритъ Веніаминъ, Каѳедраль Протіерей Прокопій Громовъ, Протоіерей Василій Карташевъ, Игуменъ Анастасій, Протоіерей

Григорій Мажаровъ, Ключарь Іерей Іоаннъ Чирцевъ, священникъ Стефанъ Струковъ, Наставникъ Семинаріи священникъ Аѳанасій Виноградовъ, священникъ Филиппъ Корнаковъ, священ. Михайль Успенскій, священ. Александръ Назанскій, экономя Архіерейскаго дома іеромонахъ Зосима, наставникъ Семинаріи іеромонахъ Гурій, іеромонахъ Анастасій, іеромонахъ Теофанъ, іеромонахъ Сергій, протодіаконъ Іоаннъ Словоцковскій, діаконъ Михайль Громовъ, діаконъ Петръ Лавровскій. Вовремя причаснаго произнесъ рѣчь преподаватель Дух. Семинаріи Аполлонъ Строчицскій. Въ ней изложили онъ заслуги Іерарха, какъ Богослова проповѣдника и о томъ, что люди съ нигилистическимъ направлениемъ часто не могли хладнокровно относиться къ его проповѣдямъ. За тѣмъ послѣ буди имя Господне сказали надгробное слово Ректоръ Иркутской Семинаріи Архимандритъ Модестъ. Въ немъ проповѣдникъ изобразилъ жизнь почившаго Архипастыря. Началось печальное послѣдованіе погребенія. На погребеніе кромѣ служившихъ Литургію 17 человекъ, вышло какъ градскаго, такъ и окружнаго духовенства: Протоіеревъ и Священниковъ еще 33 человекъ, такъ что весь Соборъ Архимандритовъ, Протоіереевъ, Іереевъ, Іеромонаховъ и Діаконовъ достигалъ до 70 человекъ. На отпѣваніи были: Ректоръ Иркутской Семинаріи Архимандритъ Модестъ, Настоятель Вознесенскаго монастыря Архимандритъ Веніаминъ, Каѳедральный Протоіерей Проконій Громовъ, Протоіерей Александръ Орловъ, Протоіерей Василій Карташевъ, Протоіерей Григорій Мажаровъ, Протоіерей Василій Знаменскій, Ключарь іерей Іоаннъ Чирцевъ, наставникъ Семинаріи священ-

никъ Аѳанасій Виноградовъ, священникъ Стефанъ Струковъ, Священникъ Петръ Пономаревъ, священникъ Константинъ Сотниковъ, священникъ Іоанъ Радіоновъ, наставникъ Семинаріи іеромонахъ Гурій, священникъ Филиппъ Корнаковъ, наставникъ Гимназіи священникъ Михайлъ Дарскій, священникъ Ѳеодоръ Поповъ, священникъ Михайлъ Успенскій, священникъ Филиппъ Саввинъ, священникъ Александръ Спасскій, священникъ Григорій Шергинъ, священникъ Владиміръ Знаменскій, священникъ Семень Писаревъ, священникъ Алекнандръ Назанскій, священникъ Павель Грозинъ, іеромонахъ Анатолій, экономя Архіерейскаго дома іеромонахъ Зосима, священникъ Константинъ Лабинъ, наставникъ военной Прогимназіи священникъ Василій Телѣгинъ, священникъ Александръ Каллистовъ, священникъ Ѳеодоръ Литвиневъ, священникъ Василій Багрянцевъ, іеромонахъ Ѳеофанъ, іеромонахъ Дмитрій, іеромонахъ Тихонъ, іеромонахъ Герасимъ, іеромонахъ Герасимъ, іеромонахъ Анастасій, священникъ Константинъ Литвинцевъ, священникъ Иннокентій Виноградовъ, наставникъ Духовнаго Училища священникъ Василій Чирцевъ, священникъ Платонъ Корсунскій, священникъ Благосклоновъ, священникъ Павель Сотниковъ, священникъ Дмитрій Бѣляевъ, священникъ Александръ Парняковъ, наставникъ Семинаріи священникъ Илья Лабинъ, священникъ Михайлъ Соболевъ, священникъ Николай Соколовъ, священникъ Стефанъ Литвинцевъ, священникъ Іоанъ Косыгинъ. Стеченіе народа въ храмъ было такъ велико, что несмотря на грамадную высоту сводовъ свѣчи не могли горѣть и со сводовъ и стѣнъ капала каплями вода отъ испаренія.

Во время послѣдованія погребенія происходилъ перезвонъ въ колокола, торжественно слышали звуки отъ самаго малаго колокола до семисотнаго, и обратно отъ него опять до меньшаго. Послѣ послѣдняго Евангелія, когда малые пѣвчіе стали ко гробу для пѣнія ирмосовъ, священникъ Григорій Шергинъ произнесъ рѣчь о любвеобильномъ участіи къ дѣтямъ ученикамъ, изобразилъ Его заботы объ Училищѣ духовномъ и высокій педагогическій тактъ въ обращеніи съ дѣтьми. Послѣ рѣчи тотчасъ пѣвчіе запѣли на трію ирмосъ „волною морскою.“ По шестой пѣсни канона произнесъ рѣчь наставникъ Семинаріи іеромонахъ Гурій. По окончаніи канона произнесъ рѣчь священникъ Θεодоръ Литвинцевъ изобразивъ заслуги Архипастыря, какъ администратора Епархіи и Его отеческія отношенія къ подчиненнымъ пастырямъ и вообще къ духовенству. Въ своей рѣчи священникъ Литвинцевъ между прочимъ говорилъ объ почившемъ: „Самъ глубокій мыслитель, Онъ и изъ своихъ подчиненныхъ особенно любилъ людей мыслящихъ. Самъ неунынный труженникъ, Онъ особенно любилъ людей энергическихъ и дѣятельныхъ. Дѣятельность Его по истиннѣ была удивительна. Всякое дѣло кипѣло въ Его рукахъ. Тяжкое бремя управленія Епархіею Онъ не любилъ возлагать на другихъ, а каждое дѣло, какъ бы оно не было трудно и многосложно Онъ всегда рѣшалъ самъ. Только съ его энергіей, терпѣніемъ и съ Его строгою жизнію и можно было выносить то тяжкое бремя, какое Онъ несъ. При множествѣ дѣлъ по Епархіи и миссіи, Онъ находилъ время и заняться наукою, и принимать, въ какое угодно время посѣ-

тителей и предаваться уединенной молитвѣ. Сколько имъ построено въ нашей Епархіи храмовъ, сколько открыто новыхъ миссіонерскихъ становъ, сколько просвѣщено св. крещеніемъ едѣющихъ во тьмѣ и сѣни смерти; въ какую глушь онъ непроникъ, какой церкви не обзрѣлъ? Онъ такъ много сдѣлалъ для нашей Епархіи, что мы и бѣглымъ взглядомъ не въ состояніи обзрѣть всего. Его многоплодную дѣятельность достойно можетъ оцѣнить только исторія. Потому-то Господь и судилъ ему почить у насъ вмѣстѣ съ другими святителями потрудившимися для нашей паствы. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ произнесена рѣчь Кафедральнымъ Протоіереемъ Прокосіемъ Грозовымъ, призывающая всѣхъ просить послѣдняго невѣдомаго прощенія у усоншаго Арипастыря. За тѣмъ во время послѣдняго поклоненія усоншему говорилъ рѣчь священникъ миссіонеръ Грозинъ, рѣчь о подвигахъ Архипастыря по дѣлу миссіи. Наконецъ послѣднюю рѣчь, предъ самымъ выносомъ изъ храма, сказалъ законоучитель учительской Семинаріи священникъ Илья Лабинъ. Въ ней онъ изобразилъ отъ лица Архипастыря прощаніе его съ паствою. Шествіе изъ собора въ Вознесенскій монастырь началось. Внѣ собора ожидало и встрѣтило процессію до 15-ти тысячъ населенія Иркутска, какъ можно опредѣлить глазомѣромъ. Большая часть этого народа тоже присоединилась къ процессіи и сопровождала ее черезъ Ангару до монастыря, такъ что все шествіе занимало протяженіе съ версту. Со всѣхъ колоколенъ городскихъ Церквей раздавался печальный перезвонъ, а пѣвчіе пѣли ирмосы Великаго канона. У воротъ монастыря процессія, встрѣченная Настоятелемъ и братією

съ св. Крестомъ и иконами, послѣдовала въ новый соборный монастырскій храмъ. Едва затихло здѣсь движеніе, какъ настоятель Архимандритъ Веніаминъ слазалъ рѣчь о семь необычайномъ явленіи въ св. обитель Архипастыря, о подвигахъ его какъ орла собирающаго подъ крилъ свои заблудшихъ птенцевъ и обретенія имъ упокоенія въ сей св. обители подъ сѣнію Святителя Христова Иннокентія. Послѣ литіи процессія вышла изъ соборнаго храма и обогнула его кругомъ. При этомъ три раза пропѣта—литія и затѣмъ весь священный Соборъ вошелъ въ усыпальницу, внеся туда гробъ. Подъ поломъ съ правой стороны виднелась могила, выложенная кирпичемъ, обѣленная и освященная свѣчами. Крыша гробовая закрыла тѣло Іерарха и мантия возложена на самую крышу. Запѣли со святыми упокой и гробъ тихо отпустился и сталъ на дно могилы. Мы поклонились еще разъ и немного спустя кирпичный склепъ скрылъ уже отъ насъ и самый гробъ до дня и часа, которыхъ не знаютъ и Ангелы Небесные. Здѣсь на могилѣ произнесена была послѣдняя рѣчь законоучителемъ гимназіи священникомъ Дарскимъ о скорби всей Гимнастической корпораціи, о смерти Архипастыря и о вѣчной памяти его оставленной въ юныхъ питомцахъ его привѣтственнымъ обхожденіемъ и ученостію. Такъ совершилось событіе до того необычайное и поразительное, что казалось происходило оно не въ дѣйствительности а въ какомъ то печальномъ и продолжительномъ сонномъ видѣніи. (*)

И такъ погребеніе Владыки было закончено только

Церемоніаль выноса и погребенія тѣла Высокопреосвящ. Паренія, Архіепископа Иркутскаго, напечатанъ въ № 5 Еп. Вѣд. стран. 37—40.

въ 5 часовъ по полудни. Почетные граждане на пути къ Вознесенскому монастырю какъ особой милости испрашивали у священниковъ, неслихъ гробъ Архiepастыря, позволенія раздѣлить съ ними этотъ трудъ и, за любовь ихъ, возбращаемы не были. Такъ 25-го Января совершенно было погребеніе въ Возѣ почившаго Архiepископа Иркутскаго Пароенія! Гробъ поставленъ въ особой усыпальницѣ подѣ соборомъ, устроеннымъ неусыпною и заботливостію почившаго. Миръ праху твоему, благостнѣйшій Архiepастырѣ!

Почти 19 лѣтъ почившій былъ свѣтильникомъ церкви Россійской—свѣтильникомъ, который былъ *горя и свѣтя*, на свѣщницѣ церкви Иркутской онъ стоялъ 12 съ небольшимъ лѣтъ. Въ настоящемъ случаѣ мы не станемъ изображать внутреннія достоинства усопшаго, приковавшія къ нему сердца пасомыхъ. Читатели могутъ составить понятіе о семъ изъ тѣхъ задушевныхъ рѣчей, сказанныхъ при гробѣ его, которыя имѣютъ быть напечатаны вслѣдъ за симъ. Мы укажемъ только на внѣшнія и притомъ только особенно крупныя памятники святительскаго служенія усопшаго на каѳедрѣ Иркутской.

Любилъ усопшій благолѣпіе домовъ Божіихъ. И вотъ, благодаря этой любви, въ его святительство устроены храмы: величественный соборъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ который, незадолго до смерти, перенесены имъ же съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, мощи Св. Христова Иннокентія, отлично отдѣланъ Каѳедральный городской соборъ, закончено дѣло о постройкѣ новаго собора въ Иркутскѣ, устроены домовыя церкви: при Архiepрейскомъ домѣ, при духовныхъ Семинари и учи-

лицѣ, въ гимназіи, почти все градскіе церкви возобновлены; болѣе 30 церквей устроено въ Епархіи вновь миссіонерскихъ и приходскихъ и много исправлено по Епархіи. Въ Соборѣ нашей Русской Церкви не такъ давно возбужденъ вопросъ о монастыряхъ и, какъ извѣстно, въ видахъ постановки монастырей въ соотвѣтственное ихъ назначенію положеніе, вопросъ сводится къ тому концу, чтобы ввести въ монастыряхъ общежитіе. А почившій Архипастыръ нашъ уже устроилъ это въ двухъ Иркутскихъ монастыряхъ: Вознесенскомъ мужскомъ и Знаменскомъ—женскомъ.

Еще съ 1866 года изысканы имъ отличныя средства къ улучшенію быта мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и заведенія эти всегда имѣли въ немъ нѣжно любящаго отца. Въ дѣлѣ миссіонерскомъ усопшій чрезвычайно много трудился и много сдѣлалъ для прочной постановки этаго дѣла въ Иркутской и Забайкальской миссіяхъ. Это дѣло въ особенности было ему любезно и дорого, какъ Апостолу Павлу.

И это еще не все. Мы на скоро сдѣлали поверхностный только очеркъ особенно выдающихся внѣшнихъ дѣлъ почившаго Архипастыря, а за тѣмъ какъ предоставляемъ себѣ право со временемъ возвратиться къ незабвеннымъ для Иркутской церкви дѣламъ почившаго, такъ и убѣдительнѣйше просимъ всехъ почитателей его принять въ семъ дѣлѣ участіе для увѣковѣченія путемъ историческимъ памяти Архипастыря. Не думалъ усопшій окончить жизнь свою въ Сибири: душа его всегда стремилась къ мѣстамъ блаженнаго покоя Святыхъ Киевскихъ, Воронежскихъ и Задонскихъ—близкихъ къ мѣсту его родины. Особенно въ послѣднее

время, когда душевныя тревоги его болѣе и болѣе увеличивались, ему хотѣлось остатокъ дней своихъ провести подѣ благодатнымъ осѣненіемъ этихъ угодниковъ Божіихъ. Но не такъ судилъ Господь! Вѣроятно Святитель Иннокентій, для прославленія имени коего усопшій такъ много потрудился, упросилъ у Господа мѣсто его упокоенія подѣ нетлѣнно почивающими своими Св. Мощами. Великая утрата смертію Архіепископа Парѣнія, совершилась не для одной только церкви Иркутской, но и для Церкви Россійской. Это былъ надежный столбъ православія и утверженіе истины. Дай, Господи, побольше такихъ святителей для Церкви Русской! Безъ преувеличенія объ усопшемъ можно сказать, что, по высотѣ богословскаго образованія, его можно приравнивать къ великому святителю Вселенной Церкви Св. Григорію Богослову, а по духу служенія— Св. Апостолу Павлу и Св. Іоанну Златоустому. Это былъ мужъ науки собственно богословской. Зорко онъ, какъ православный Епископъ, слѣдилъ, что дѣлалось по этой отрасли въ послѣднее время. Всѣ новѣйшія сочиненія по части богословія, даже на языкахъ французскомъ и немѣцкомъ (коиими покойный владѣлъ хорошо), находятся въ его библіотекѣ.

О жизни почившаго скажемъ только одно, что это былъ истинный, по Евангельски мудрый монахъ.

Проповѣдывалъ усопшій Архипастыръ непрестанно— именно въ духѣ Златоустаго и много терпѣлъ за эти проповѣди нареканій. Не печаталъ усопшій своихъ поученій, ибо не искалъ славы человѣческой. Но, какъ мы слышали, предъ смертію заповѣдалъ по кончинѣ его напечатать свои труды и на сей предметъ оставилъ даже

деньги, но съ тѣмъ, чтобы ни одинъ экземпляръ не былъ продаваемъ за деньги. Когда появятся въ печати труды усопшаго, надѣемся, что сказанное нами выше о его высококомъ богословскомъ образованіи и служеніи всеми будетъ признано за истинну, и искренно поступятъ ревнители благочестія о ранней утратѣ такого Иерарха, составлявшаго славу и украшеніе Церкви Россійской. Но, вѣроятно, совершенъ былъ уже сей Божій человекъ, что Господь воззвалъ его къ себѣ. И не для высшаго ли нравственнаго очищенія ему въ послѣднее время были промысломъ Божиимъ посланы все эти душевныя тревоги, которыя, благодаря чрезвычайно впечатлительной натурѣ усопшаго, болѣе, чѣмъ болѣзнь отъ простуды, уложили его такъ рано въ гробъ? Чего то злоба человѣческая не изобрѣтала противъ сего подвижника истиннаго благочестія! Много грязной клеветы на почившаго въ послѣднее время заносилось на судъ помѣстнаго собора Церкви Россійской. Успокойся теперь: со Св., на примѣръ, Златоустомъ не то еще было....

Миръ праху твоему, доблестный преемникъ Апостоловъ и вѣрный служитель Христа Спасителя! Почивай теперь спокойно отъ трудовъ твоихъ!

Въ заключеніе сообщаемъ читателямъ свѣдѣнія о службѣ въ Бозѣ почившаго Архіепископа Пароенія — изъ послужнаго его списка. Покойный Высокопреосвященнѣйшій Пароеній, въ мѣръ Петръ Поповъ, сынъ священника Воронежской губерніи.

По окончаніи курса наукъ въ Кіевской Духовной Академіи со степенью магистра въ 1835 году, былъ опредѣленъ префессоромъ математики и Греческаго языка въ Орловскую Семинарію.

Въ 1836 году рукоположенъ во священника къ Воскресенской церкви г. Ельца съ увольненіемъ отъ должности профессора.

Въ 1838 году опредѣленъ присутствующимъ въ Елецкое Духовное Правленіе.

Въ 1840 году произведенъ въ санъ Протоіерея Елецкаго собора.

Въ томъ же году опредѣленъ Благочиннымъ градскихъ церквей.

Въ 1841 году—сотрудникомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Въ томъ же году постриженъ въ монашество.

Въ 1842 году—назначенъ Ректоромъ Орловскихъ духовныхъ училищъ и учителемъ высшаго отдѣленія училища; затѣмъ—Инспекторомъ Орловской Семинаріи и профессоромъ богословія.

Въ томъ же году возведенъ въ санъ Игумена съ порученіемъ въ управленіе Болховскаго оптина монастыря.

Въ 1844 году—опредѣленъ Ректоромъ Орловской Д. Семинаріи съ производствомъ въ санъ Архимандрита.

Въ 1845 году переведенъ въ Харьковскую Духовную Семинарію Ректоромъ, настоятелемъ Старохарьковскаго монастыря и Благочиннымъ монастырей Харьковской епархіи.

Въ 1848 году переведенъ Ректоромъ въ Херсонскую Семинарію и назначенъ настоятелемъ Одесскаго монастыря и Благочиннымъ монастырей Херсонской епархіи.

Въ 1852 году—опредѣленъ Ректоромъ Казанской Духовной Академіи.

Въ 1853 году—ординарнымъ профессоромъ сей Академіи.

Въ промежутокъ времени съ 1843—1854 г., по званію ректора, присутствовалъ въ Консисторіяхъ: Орловской, Харьковской, Херсонской и Казанской.

Въ 1854 году (Марта 14 дня) въ С.-Петербургѣ хиротонисанъ во Епископа Томскаго.

13-го Сентября 1860 года—переведенъ на кафедру Иркутской Епархіи.

Въ 1863 году возведенъ въ санъ Архіепископа.

За отлично-усердную службу усопшій былъ удостоиваемъ двукратнаго благословенія и признательности Святѣйшаго Синода и получилъ послѣдовательно слѣдующія Высочайшія награды: въ 1846 г.—орденъ Св. Анны 2-й степ., въ 1849 году—орденъ Св. Владимира 3-й степ., въ 1856 году—орденъ Св. Анны 1-й степ., въ 1859 году—Св. Владимира 2-й степени большаго креста, въ 1868 году—Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ книжномъ магазинѣ В. П. Турбы.

въ Спб. на углу Вознесенскаго пр. и Большой Мѣщанской улицы, домъ Елисеѣва, (бывш. Тура),

поступила въ продажу *большая картина:*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II-й

и Его сподвижники

исполненная на камнѣ художникомъ **П. О. Борелемъ.**

Величина картины 1¹/₄ аршина длины и 14 вершковъ

ширины; въ ней помѣщены *одинадцать портретовъ:*

I) Императоръ Александръ II. II) Вел. Князь Кон-

стантиъ Николаевичъ. III) Канцлеръ князь А. М.

Горчаковъ. IV) Военный министръ Д. А. Милютинъ.

V) Фельдмаршалъ князь А. И. Барятинскій. VI) Князь

Д. П. Гагаринъ. VII) Графъ Д. Н. Блудовъ. VIII) Графъ

Я. И. Ростовцевъ. IX) Графъ О. О. Бергъ. X) В. А.

Татариновъ. XI) П. А. Милютинъ.

Картина отпечатана на слоновой бумагѣ и съ тономъ.

Цѣна 2 рубля. Для гг. иногородныхъ съ пересылкой

на палкѣ 2 р. 50 коп.

Гг. иногородные и книгопродавцы благоволятъ обра-

щаться съ требованіями въ вышеозначенный книжный

магазинъ.

Въ книжномъ магазинѣ В. П. Турбы имѣются *всѣ*

русскія книги, заслуживающіе вниманія. Требованія гг.

иногородныхъ исполняются не позже, *какъ на третій день.*

**Въ Иркутскѣ съ 1-го Января 1873 года выходитъ
газета „СИБИРЬ.“**

По четвергамъ, черезъ каждыя двѣ недѣли, по слѣдующей программѣ:

1. Телеграммы телеграфнаго агентства.
2. Отдѣль официальный: важнѣйшія правительственныя распоряженія.
3. Исторія, статистика, географія и литература Сибири. Біографіи, некрологи.
4. Специальная разработка вопроса о сибирской желѣзной дорогѣ.
5. Извѣстія мѣстные.
6. Свѣдѣнія о Пермской губерніи, Китаѣ, Японіи и Америкѣ.
7. Критическій разборъ сочиненій и статей о Сибири.
8. Торговыя свѣденія. Цѣны.
9. Объявленія казенныя и частныя.

Въ случаѣ полученія телеграммъ особой важности, онѣ могутъ быть разсылаемы смотря по обстоятельствамъ, отдѣльными бюллетенями.

Подписная цѣна, съ пересылкою во все мѣста: въ годъ 5 руб., за полгода 3 руб.

Цѣна объявленій: частныхъ, мелкимъ шрифтомъ, мене 100 словъ за 3 раза, — 50 коп., за каждое слѣдующее, по 10 к. — Остальныхъ, за 3 раза 3 руб., за каждое слѣдующее, по 50 коп.

Газета выходитъ еженедѣльно, какъ только къ тому явится возможность, по мѣстнымъ условіямъ.

Подписка принимается: въ Иркутскѣ, въ редакціи „Сибирь“, по Луговой улицѣ д. Казаринова № 58, въ магазинѣ Николаева.

Редакторъ-Издатель П. Клиндеръ.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Семинаріи,

Архимандритъ Модестъ.

Дозволено цензурою. Февраля 10 дня 1873 года

Печатано въ Типографіи Окружнаго Штаба.